

Э К С К Л Ю З И В Н Ы Е Б И О Г Р А Ф И И

Издательство АСТ
Москва

ЛЮБОВЬ

ОРЛОВА

УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М93

Эксклюзивные биографии

М93 Любовь Орлова. / авт.-сост. Е. А. Мишаненкова — Москва: АСТ, 2015. — 320 с. — (Эксклюзивные биографии).

ISBN 978-5-17-091718-1

Она была самой популярной женщиной в СССР и женой врага народа. Дворянка играла ткачих и крестьянок, ее карьера достигла пика в тревожные тридцатые годы. О ее личной жизни долго время не было известно ничего. Она невероятно много работала, а популярность не вскружила ей голову. О ней она говорила так: «Знаете, что в этом самое замечательное? То, что мое имя дает мне возможность очень многое сделать для других». Любовь Орлова...

УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

1961 год...

Год великого переворота в сознании людей.

Человечество преодолело земное притяжение и дотянулось до звезд. Советский космонавт Юрий Гагарин первым из людей взглянул на Землю из космоса и вернулся с орбиты уже в статусе небожителя. Человеком № 1 на планете.

Его буквально рвали на части: все, от простых работяг до королей и президентов мечтали с ним познакомиться, а на любом мероприятии, где он появлялся, немедленно выстраивалась огромная очередь за автографом.

Выстроилась она и на приеме в Кремлевском Дворце съездов. Но в тот раз Гагарин, всегда терпеливо расписывавшийся на протягиваемых ему фотографиях и листочках из блокнотов, вдруг все бросил, протиснулся сквозь толпу своих поклонников и сам попросил автограф у невысокой элегантной женщины.

Этой женщиной была Любовь Орлова.

Глава 1

С благословения Шаляпина и Толстого

Григорий Васильевич еще позвонил мне, когда затеял этот свой шедевр — «Русский сувенир»:

— Фаиночка, для тебя есть чудная роль — сплошная эксцентрика. Ты сыграешь бабушку Любочки.

— Гриша, побойся Бога, — не удержалась я. — Мы же с Любочкой ровесницы! Ты подумал, сколько лет должно быть Любочкиной бабушке, доживи она до наших дней!

Фаина Раневская

Любовь Петровна Орлова родилась 29 января 1902 года.

По крайней мере такая дата стояла в ее паспорте. Но ее подруга, великая насмеш-

ница Фаина Раневская утверждала, что на самом деле это произошло гораздо раньше: «Никто не скажет, сколько ей лет. Она вообще гениальна: когда выдавали паспорта в начале тех же тридцатых, никаких документов не требовали — можно было назвать любую дату рождения и любое имя тоже... Так Любочка не растерялась и сразу скостила себе десяток лет! Это я, идиотка, все колебалась: стоит ли? Потом подсчитала, что два года я все же провела на курортах, а курорты, как говорят, не в счет, так и появилась в моем паспорте новая дата рождения: вместо 1895-го 1897-й. И только! До сих пор не могу себе простить такого легкомыслия!»

Конечно, острый язык Раневской хорошо известен, так же как и то, что ее высказывания не всегда основывались на фактах. Но на возражения насчет возраста Орловой она парировала: «А вас не удивляет, что Любочка Орлова, которая по всем документам то на пять, то на десять лет моложе меня, состояла в переписке с Львом Николаевичем Толстым?»

Действительно, был в жизни Орловой такой факт, которым она чрезвычайно гордилась — у нее имелись книга и открытка, надписанные Толстым, который, как извест-

но, умер в 1910 году. Открытку она держала в московской квартире, а книга («Кавказский пленник» с надписью «Любочке — Л. Толстой») хранилась во Внукове, на даче, и муж Орловой, режиссер Григорий Александров, любил демонстрировать их гостям и небрежно сообщать, что они дружили семьями.

Впрочем, сама она объясняла это так: «Однажды мама дала мне почитать детские рассказы Толстого. Рассказы мне очень понравились, и я попросила дать мне еще такую же книжку. У мамы не оказалось ничего подходящего. Тогда я сказала, что напишу дедушке Толстому и попрошу его прислать мне еще одну книжечку. Мама засмеялась, но разрешила, и я сочинила такое письмо: “Дорогой дедушка Толстой! Я прочитала твою книжечку. Мне она очень понравилась. Пришли мне, пожалуйста, еще твои книжечки почитать”». Да и по воспоминаниям жены актера Николая Черкасова, Орлова, показывая ей открытку, полученную от Толстого, говорила, что это было его поздравление на ее шестилетие.

Конечно, шестилетний ребенок вряд ли имел возможность на самом деле отправить такое письмо, это было сложно даже технически, ведь его нельзя послать «на деревню,

дедушке Толстому». Но написать письмо маленькая Люба все-таки могла, а отправить его адресату могла ее мама, Евгения Николаевна Орлова, состоявшая с великим писателем в родстве — ее дядя Михаил Сергеевич Сухотин был женат на старшей дочери Льва Толстого Татьяне.

Родство Орловых и Толстых несколько не удивительно — русское потомственное дворянство было не слишком многочисленным, и почти у каждого более-менее знатного рода можно найти родственные связи с какими-нибудь знаменитыми историческими личностями. Тем более у такого семейства, как Орловы.

Вообще, родословная Любови Орловой — тема очень любопытная. Ее ближайшие предки — родители, бабушки-дедушки и даже прадеды и прабабки — в принципе известны. Но вот попытки копнуть глубже и выяснить, к какой из ветвей обширного рода Орловых они принадлежали, приводят разных исследователей к разным результатам. И в основном дело именно в том, что Орловых было уж очень много, в Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранятся сотни бумаг о подтверждении дворянства разных Орловых. Попро-

буй тут разберись, кто есть кто и кем кому приходится, особенно учитывая то, что во время революции много документов было утеряно.

Что известно более-менее точно? В основном то, что сама Любовь Орлова указывала в анкетах, которые заполняла при поступлении на работу или перед поездками за границу. Судя по этим анкетам, ее отец, Петр Федорович Орлов, родился в декабре 1867 года, принадлежал к дворянству Полтавской губернии и был внесен в третью часть родословной книги, где указывалось дворянство, выслуженное по гражданскому чину или ордену. Его женой была Евгения Николаевна, урожденная Сухотина, воспитанница Смольного института, 1866 года рождения. У них было две дочери — Нонна, родившаяся 2 декабря 1897 года по старому стилю, и сама Любовь, появившаяся на свет 29 января 1902 года.

Возможно, Орлова была и не совсем точна, например, слегка лукавила в отношении своего возраста, если верить Фаине Раневской (хотя, несомненно, десять лет — это сильное преувеличение), но в целом ее собственные записи все равно остаются самым надежным источником по ее биографии.

От нее же известны и данные о ее деде, Федоре Петровиче Орлове, который родился в 1832 году в селении Прасковьинское Константиноградского уезда Полтавской губернии, в 23-летнем возрасте получил диплом ветеринара, в 1870 году стал магистром ветеринарных наук и надворным советником, а в 1897 году получил чин действительного статского советника. Его женой была дворянская дочь Анастасия Станиславовна Вашкевич. У них было четверо детей — три дочери: Татьяна (1862), Вера (1864) и Наталья (1869), и один сын, Петр Федорович, отец Любови Орловой.

На этом факты заканчиваются и начинаются предположения. По данным известного генеалога Р. Г. Красюкова, прадедом актрисы был Петр Михайлович Орлов (1802/3—1838), родившийся в Вознесенске Константиноградского уезда Полтавской губернии в семье священника. Петр Михайлович был лекарем, служил по военному ведомству. Его жена Пелагея Ефимовна Артюхова (1814- после 1839), дочь отставного майора, кроме сына Федора родила ему трех дочерей: Александру (1833), Веру (1834) и Любовь (1836/7).

А внучатая племянница Орловой, Нонна Юрьевна Голикова, в своей книге «Актриса и Режиссер» приводит свою версию родословной Любви Орловой, начиная с XIV века. По этой эффектной версии в ее предках числятся князья, графы и фавориты Екатерины II братья Орловы, точнее, младший из них, Федор, чей сын, Михаил Федорович Орлов, героический участник войны 1812 года, декабрист, женатый на старшей дочери генерала Раевского Екатерине, и стал, по мнению Нонны Юрьевны, предком той ветви рода Орловых, из которой происходила Любовь Петровна.

Другие исследователи и вовсе считают далеким предком актрисы другого, более знаменитого брата — самого Григория Орлова, любовника Екатерины II. Но при всей романтичности этой версии она уж очень маловероятна.

Версия родословной Любви Орловой из книги Дмитрия Щеглова «Любовь и маска»

Вечная ирония и вечная прозорливость судьбы: лучшая исполнительница ролей домохозяйек и ударниц коммунистического труда

являлась потомком десяти русских православных святых, двое из которых — Великая Княгиня Киевская Ольга и Великий Князь Киевский Владимир — причислены к лику равноапостольных.

... Красный Орел в лазурно-золотистом поле — герб Орловых осенял и бежецкую ветвь рода, к которой принадлежала актриса...

Орловы — один из двенадцати русских дворянских родов, ведущих свое начало от легендарного «мужа честна Льва». Родившийся в 1320 году второй сын Великого Князя Владимирского и Тверского Александра Михайловича (казненного в Орде вместе со своим старшим сыном Федором), — потерянный и забытый Тверским Домом в Пруссии и вскормленный на московские деньги, — тверской княжич Лев Александрович прибыл в Москву не один. В старой родословной говорится об этом так: «... у Льва сын Гаврила, у Гаврилы дети Елизар да Дмитрий, а у Елизара дети Федор Беклемиш и от него повелись Беклемишевы... да Афанасий Княжнин и от него Княжнины, а у другого сына Гаврилова, у Дмитрия, сын Фрол и от него повелись Орловы». Опасаясь преследований со стороны Ивана III Васильевича, этот самый Фрол с сыном Тимофеем

отъехал «для невзгоды» в Смоленск. Произошло это, вероятно, в 1499 году.

Интересно, что во время Русско-Литовской войны Тимофей Фролович тайно способствовал Василию III овладеть Смоленском, за что был «пожалован» и возвращен в Москву со всеми сыновьями, среди которых был сын Василий. Согласно «Бархатной книге» Василий Тимофеевич носил прозвище «Орел». Его брат Илья был дедом Лукьяна Ивановича, родоначальника бежецкой ветви Орловых, владевшего селом Люткино по Бежецкому Верху в тверских землях. Село это являлось собственностью Орловых и их потомков вплоть до 1918 года. Между младшими отпрысками рода — Григорием и Владимиром, судя по всему, были довольно сложные отношения, которые в конечном счете привели к полному разрыву между московскими и бежецкими Орловыми. Причиной этому явилось, видимо, то, что Владимир Лукьянович не мог простить своему двоюродному брату Григорию Никитичу стремительную карьеру...

Один из двух сыновей Владимира Лукьяновича — Иван — погиб в бою под Конотопом, в том самом бою, в котором крымцы уничтожили почти всю русскую помещную дворянскую конницу. Его сын Иван завершил карьеру

в чине стряпчего царицы Прасковьи Федоровны, августейшей супруги царя Иоанна Алексеевича, и умер в 1693 году, не имея никакого отношения к стрелецким войскам и бунту 1696 года, участникам которого веселый царь Петр изволил рубить головы.

О старшем сыне Ивана Ивановича — Григории — стоит сказать особо. Он начинал службу в потешных полках Петра Великого, участвуя затем во всех войнах, которые вела Россия в это царствование. Отличившись во многих сражениях, он стал лично известен императору, который пожаловал его золотой цепью с собственным портретом. В 1722 году — он полковник Ингерманландского полка, в 1738-м — уволен в отставку с производством в генерал-майоры.

Вошедшая на престол императрица Елизавета вспомнила о доблестном офицере, и вскоре в чине действительного статского советника Григорий Орлов был назначен новгородским губернатором. Прославился он прежде всего тем, что отменил и запретил использование пыток на всей вверенной ему территории, о чем незамедлительно поставил в известность императрицу. Елизавета отнеслась к начинаниям Григория Ивановича